

Логонова Наталья Анатольевна

д-р экон. наук, доцент, профессор

ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет МВД России»

г. Санкт-Петербург

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ НА РЫНКЕ ТРУДА: УНИЧТОЖЕНИЕ ИЛИ ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОФЕССИЙ?

***Аннотация:** статья посвящена анализу влияния искусственного интеллекта (ИИ) на рынок труда. Рассматриваются ключевые противоречия современного этапа цифровой трансформации: между ожиданиями массовой безработицы и структурным дефицитом высококвалифицированных кадров; между исчезновением ряда рутинных профессий и зарождением принципиально новых специальностей; между технологическим оптимизмом и макроэкономической реальностью. Особое внимание уделяется трансформации IT-сектора, где сформировался парадоксальный дисбаланс – переизбыток джуниоров при острой нехватке сеньоров. В статье предлагается типизация профессиональных рисков по степени уязвимости, анализируются возможности государственных программ переквалификации и формулируются практические рекомендации по адаптации к новой технологической реальности.*

***Ключевые слова:** искусственный интеллект, рынок труда, трансформация профессий, дефицит кадров, переквалификация, цифровая экономика, генеративный искусственный интеллект.*

Вопрос о влиянии искусственного интеллекта на рынок труда перестал быть дискуссионным – он стал императивом современной экономической политики. В ближайшем будущем искусственный интеллект способен вытеснить 11,7% работников на рынке труда [2, с. 76]. В глобальном масштабе, согласно докладу ООН (апрель 2025 г.), около 40% рабочих мест по всему миру окажутся под воздействием искусственного интеллекта [3, с. 24]. Россия не является исключением: по данным Минтруда, в течение семи лет стране потребуется подготовить и

вовлечь в занятость свыше 313 тыс. IT-специалистов, при этом нехватка IT-кадров уже достигла 500–700 тыс. человек [7].

Однако за этими числами скрывается сложная, многомерная реальность, которую невозможно свести к дихотомии «уничтожение или спасение». Исследование *Indeed Hiring Lab* (2025 г.) показывает, что генеративный искусственный интеллект способен изменить до 46% рабочих навыков в развитых странах, однако лишь 1% умений могут быть полностью автоматизированы – большинство профессий ждёт именно частичная трансформация, а не исчезновение [6]. Следовательно, массовых увольнений вследствие внедрения искусственного интеллекта в 2026 году ожидать не нужно, однако рынок труда вступает в фазу жёсткой структурной перестройки.

Цель настоящей статьи – выйти за рамки упрощённых нарративов и предложить системный взгляд на то, какие профессии действительно находятся под угрозой, какие – напротив, становятся всё более востребованными, какие системные риски порождает текущая ситуация и какие механизмы переквалификации могут смягчить социальные издержки технологического перехода.

С начала 2025 года технологическая отрасль демонстрирует противоречивые сигналы: высокотехнологические компании сократили более 100 тыс. сотрудников. В январе 2026 года Amazon сообщила о сокращении ещё 16 тыс. рабочих мест, добавив к ранее объявленным 14 тыс. в октябре 2025 года [6]. Данные меры обусловлены с наращиванием инвестиций в генеративный искусственный интеллект и стремлением к повышению «эффективности». Однако было бы ошибкой интерпретировать эти цифры как начало «эры массовой безработицы». Во-первых, значительная часть сокращений связана с перегревом рынка в постпандемный период, коррекцией ожиданий и макроэкономической нестабильностью, а не исключительно с внедрением искусственного интеллекта. Во-вторых, утрата рабочего места не всегда проявляется в виде массовых увольнений – она также выражается в замедлении процесса найма, когда компании не принимают новых сотрудников и перекладывают выполнение задач на технологии искусственного интеллекта.

Российский рынок труда находится в уникальной ситуации: проблема заключается не в избытке рабочей силы, а в её остром дефиците. По данным Минцифры, нехватка IT-специалистов в России достигла 500–700 тыс. человек, а к концу 2025 года прогнозы указывали на потенциальный дефицит свыше 1 млн специалистов [10]. При этом отечественный IT-рынок демонстрирует парадокс: в первой половине 2025 года было открыто более 88 тыс. вакансий для разработчиков, однако на каждую приходилось в среднем 14 резюме – избыток на бумаге оборачивается катастрофой на деле из-за структурного разрыва по грейдам [10].

Примечательно, что, по данным экспертов, искусственный интеллект не только не усугубляет кадровый голод, но в некоторых сегментах может способствовать его снижению. Российские учёные Файзуллин, Отоцкий, Горлачева в исследовании 2025 года [5, с. 171] показали, что массовое применение генеративного искусственного интеллекта может отчасти снизить остроту проблемы кадрового голода за счёт повышения эффективности труда в ряде профессий.

На основе анализа данных мониторинга вакансий [10] можно выделить категории профессий, наиболее уязвимых перед натиском искусственного интеллекта.

1. Творческие и текстовые профессии начального уровня. Искусственный интеллект уже «съел» 0,5–0,7 млн рабочих мест [4, с. 72] – в основном в сфере копирайтинга, рерайта, контент-менеджмента и линейного перевода.

2. Офисные и административные рутинные специалисты. По данным Всемирного экономического форума, прогнозируется сокращение 540 тыс. рабочих мест для офисных работников и специалистов административного профиля, 336 тыс. мест для кассиров и 157 тыс. для секретарей [8].

3. Копирайтеры и переводчики начального уровня. Не секрет, что 98% обязанностей переводчиков уже может выполнять искусственный интеллект [8].

Бухгалтеры, экономисты, юристы и HR-менеджеры попадают в категорию «среднего риска». Это означает, что их профессии не исчезнут, но претерпят существенную трансформацию. Искусственный интеллект автоматизирует значительную часть рутинных операций (составление типовых договоров, вёрстка

бухгалтерской отчётности, первичный отбор резюме), однако функции, требующие юридической квалификации, стратегического мышления и межличностного взаимодействия, останутся за человеком. Наиболее автоматизированными видами работ сегодня являются: документооборот, анализ данных, взаимодействие с клиентами или персоналом, сбор и первичная обработка информации.

В группу низкого риска эксперты включают рабочих, инженеров, врачей, медсестёр и педагогов. Это профессии, требующие физического присутствия, тактильного взаимодействия, эмпатии и принятия решений в условиях неопределённости, которые искусственный интеллект пока не способен воспроизвести на достаточном уровне. Роли, требующие физического присутствия и взаимодействия, такие как лечебное дело, меньше подвержены влиянию генеративного искусственного интеллекта. В юриспруденции, рутина также активно автоматизируется, однако сложные вопросы, требующие эмпатии, и контекстуальный анализ нестандартных ситуаций по-прежнему остаются за живым сотрудником. В медицине похожая картина: ИИ-помощники в колл-центрах могут взять на себя запись на приём и уточнение причины обращения, но сложные клинические решения остаются прерогативой врача.

Наиболее показательным кейсом трансформации рынка труда под влиянием искусственного интеллекта является IT-сектор. Здесь сформировалась, пожалуй, самая парадоксальная ситуация. С одной стороны, число IT-вакансий за 2025 год сократилось на 13%, а количество резюме выросло на 11%. Почти каждая вторая вакансия в IT для новичков относится к техподдержке и смежным профессиям, а на позиции junior-программистов приходится лишь 1 из 7 вакансий для начинающих. Следовательно, можно заключить, что «золотая эпоха» для начинающих айтишников прошла, конкуренция среди новичков значительно возросла. С другой стороны, по данным на 2025 год, на одну вакансию претендуют 32 начинающие специалиста, в то время как на одного опытного работника приходится три открытых места. Таким образом, на рынке сосуществуют два параллельных мира: острейший дефицит сеньоров и мидлов и перенасыщение джуниорами.

Этот дисбаланс имеет долгосрочные последствия. Так, если компании перестанут нанимать и обучать начинающих специалистов, полагаясь на автоматизацию рутинных задач с помощью искусственного интеллекта, то через несколько лет рынок столкнется с критическим дефицитом высококвалифицированных кадров – потому что сеньоры вырастают именно из джуниоров. Зарплатная динамика подтверждает этот дисбаланс. В большинстве регионов РФ уровень зарплаты в IT-компаниях вырос меньше уровня годовой инфляции (5,6%). Программисты Java стали зарабатывать всего на 3% больше, чем в прошлом году [9]. Однако высокий уровень дохода (350–370 тыс. рублей) сохраняется для самых узких и дефицитных ниш – программистов, работающих с современными языками Kotlin и Go, а также специалистов по информационной безопасности.

Параллельно с «умиранием» рутинных профессий происходит активное рождение новых. С 1 января 2026 года в России вступил в силу обновлённый официальный перечень профессий [1], в который включены такие специальности, как специалист по искусственному интеллекту, инженер по 3D-печати, коуч, копирайтер и SMM-менеджер.

Более детальный анализ показывает появление целого спектра специализаций, непосредственно связанных с искусственным интеллектом [9]:

– «AI-тренер» – специалист, занимающийся обучением нейросетевых моделей, чтобы те давали корректные ответы на запросы пользователей. Предлагаемая зарплата – от 85 до 120 тыс. рублей;

– «Prompt-инженер» – специалист по составлению сложных текстовых запросов к искусственному интеллекту;

– «Нейрокреатор» – эксперт по генерации визуального контента при помощи нейросетей и его доработке»;

– «ML-инженер» (специалист по машинному обучению) – одна из наиболее востребованных и высокооплачиваемых позиций;

– «Инженер по компьютерному зрению» – стартовые зарплаты в этой области достигают в среднем 287 565 рублей;

– «Специалист по анализу данных, инженер по искусственному интеллекту» – средняя зарплата для аналитика данных составляет около 162 тыс. рублей, для инженера по искусственному интеллекту – 158 тыс. рублей.

Таким образом, многие профессии, связанные с искусственным интеллектом, пока находятся на стадии формирования: конкретные навыки за ними ещё не закреплены, а границы размыты. Это означает, что рынок труда в ИИ-сфере остаётся высокодинамичным, и специалисты, готовые к постоянному обучению и адаптации, имеют значительные конкурентные преимущества. Кроме того, искусственный интеллект заменяет не профессии, искусственный интеллект меняет задачи. Он автоматизирует рутину, освобождая человека для более сложной, творческой и ответственной работы. В этом смысле будущее – не за конкуренцией человека с машиной, а за эффективной кооперацией.

Список литературы

1. Постановление Правительства РФ от 7 марта 2025 года №291 «Об утверждении Положения о реализации мероприятий по организации профессионального обучения и дополнительного профессионального образования отдельных категорий граждан».

2. Кравцова В.И. Влияние искусственного интеллекта на рынок труда / В.И. Кравцова // Современная наука: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей XXXVI Международной научно-практической конференции (Пенза, 25 апреля 2024 года). – Пенза: Наука и просвещение, 2024. – С. 76–79. EDN LEGIKI

3. Логинова Н.А. Информационно-предметное обеспечение учебных дисциплин бакалавриата и магистратуры / Н.А. Логинова. – М.: Инфра-М, 2014. – 124 с. – ISBN 978-5-16-009859-3. EDN TKRDSR

4. Скоробогатов А.С. Влияние искусственного интеллекта на структуру и содержание вакансий на российском рынке труда / А.С. Скоробогатов, О.И. Свиридов // Вопросы экономики. – 2025. – №1. – С. 71–91. – DOI 10.32609/0042-8736-2025-1-71-91. EDN IUBBUP

5. Сценарии развития рынка труда России с учётом оценки влияния искусственного интеллекта: отраслевой разрез / Р.В. Файзуллин, П.Л. Отоцкий, Е.Н. Горлачева [и др.] // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2025. – Т. 18. №1. – С. 170–189. – DOI: 10.15838/esc.2025.1.97.10. EDN JEEGMF

6. Исследование Indeed: чем GenAI угрожает привычным навыкам // РБК Тренды. – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/innovation/68da57b99a7947ca8416cdc8?ysclid=mol5pxeem24579952> (дата обращения 22.04.2026)

7. Минтруд: более 313 тыс. IT-специалистов потребуется России в течение семи лет: интервью с и. о. гендиректора «ВНИИ труда» В. Смирновым. – URL: https://senatinform.ru/news/mintrud_bole_313_tys_it_spetsialistov_potrebuetsya_rossii_v_techenie_semi_let/?ysclid=mol5cflfyd219237 (дата обращения: 20.04.2026).

8. Нейросети в профессиях: как горожане адаптируются к новым реалиям рынка труда // Ведомости. Город. – 09.02.2026. – URL: <https://www.vedomosti.ru/gorod/smartcity/articles/realiyam-rinka> (дата обращения: 20.04.2026).

9. Работа и нейросети: кого заменит ИИ и кем работать в новой эпохе. – URL: <https://rt.rbc.ru/tatarstan/interview/17/06/2025/685106649a794781869263bf?ysclid=mol5ozup312773763> (дата обращения: 20.04.2026).

10. Спрос на ИИ-специалистов в России ускоряется: рынок требует новых кадров для цифровой экономики. – URL: https://secrets.tbank.ru/novosti/spros-na-ii-kadry/?ysclid=mol5jpvbfr975415252&utm_referrer= (дата обращения: 23.04.2026).